

Пропаций Локонс

После нескольких дней, проведенных на Place Cachée, Джерри отправился обратно в лондонский Дырявый котёл. Ведь день, когда они с Гермионой договорились вместе купить учебники, почти наступил.

— Здравствуйте, сколько за это? — в небольшом сувенирном магазине на Чаринг-Кросс-Роуд, 15, Джерри поднял с полки семиуровневую русскую матрешку и спросил у полного хозяина.

Он только что вернулся в Лондон на поезде из Гастингса и ещё не успел вернуться в Дырявый котёл, и так получилось, что он вспомнил о предмете для запечатывания, который ещё не успел купить, и нашел поблизости небольшой сувенирный магазинчик.

— Ох, сэр, она стоит всего пять фунтов, но, учитывая, что вы у нас впервые, предлагаю всего за четыре! — хозяин магазинчика как раз закончил счёт и с энтузиазмом подошел к Джерри.

— Хорошо, спасибо! — заплатив деньги и взяв русскую матрешку, он продолжил шагать в сторону Дырявого котла.

Матрёшка будет использована для запечатывания Волан-де-Морта, а внешние слои — для усиления печати.

«После начала занятий пора придумать, как научиться трансгрессировать!» — про себя подумал Джерри, толкнув дверь бара.

Без трансгрессии многие вещи будут неудобны, ранее он мог вернуться в свою комнату или в Косой переулок с помощью одного заклинания. Но пока ему по-прежнему приходилось медленно передвигаться на своих двоих.

В последний раз, когда он сражался с мракоборцами в Скрытом переулке, тёмные волшебники могли просто трансгрессировали, но ему пришлось полагаться на свои силы, чтобы выйти через дверь.

Однако, если он хочет научиться трансгрессировать, необходимо, чтобы кто-то направлял его. Если вы будете практиковать вслепую, самостоятельно, в соответствии с книгами, то легко можете расщепить себя. Например, тело переместится, но руки и ноги останутся на том же месте.

И даже с учителем не каждый волшебник может овладеть трансгрессией.

Поэтому, когда в прошлом семестре Министерство магии прислало в Хогвартс специального человека для проведения занятий, он нашел время, чтобы тайком послушать их.

Был и ещё один очень важный вопрос, касающийся Надзора.

В данный момент он не знал, куда наложено заклинание Надзора – на его палочку или на тело, поэтому, несмотря на то, что сейчас он практически не пользовался палочкой, он не решался использовать магию за пределами Косого переулка.

Если он не решит эту неприятную проблему, то до достижения восемнадцатилетнего возраста, где бы Джерри ни находился на территории Великобритании, он будет практически лишен возможности пользоваться магией. Если, конечно, он не планирует в одиночку уничтожить всё Министерство магии, хотя это будет невозможно сделать ещё, как минимум, несколько лет.

Тем не менее ему хотелось иметь более спокойную обстановку для изучения магии. К счастью, у него уже было готово предварительное решение как этой, так и предыдущей проблемы – именно для этого он и купил русскую матрешку.

— Мистер Локонс, могу я взять у вас автограф? — Джерри только успел открыть дверь и войти в бар, как был поражен царившей в нем суматохой.

Хотя Дырявый котёл был открыт на такой волшебной улице, как Косой переулок, его бизнес был довольно средним из-за обстановки. Поэтому в большинстве случаев в баре было относительно тихо.

Однако в данный момент внутри оказалось ненормально много людей, и было очень шумно. Главной причиной этого был стоящий у барной стойки красавец-волшебник в роскошной мантии – Златопуст Локонс.

В этом году он также является профессором Защиты от темных искусств в Хогвартсе.

Златопуст Локонс, обладатель Ордена Мерлина третьей степени, почетный член Лиги защиты от темных сил и обладатель приза «Магического еженедельника» за самую обаятельную улыбку не менее пяти раз подряд, а также самый горячий писатель мира волшебников на данный момент.

— Так это он, неудивительно!

При взгляде на Локонса, которого у барной стойки окружила группа волшебниц среднего возраста, просящих автографы, на лице Джерри вдруг появилось изумление. Обойдя суету, Джерри свернул на лестницу, ведущую на второй этаж бара.

— Завтра днем с двенадцати тридцати до четырех тридцати в книжном магазине Флориш и Блоттс будет проходить автограф-сессия с моей новой автобиографией «Я – волшебник», так что обязательно приходите поддержать меня! — Локонс откинул свои светлые волосы, показал белоснежную улыбку, и, подписывая экземпляры «Домашние вредители от Златопуста

Локонса. Справочник», дал объявление о завтрашнем событии.

Женщины тут же завизжали и заявили, что обязательно придут её купить. Что касается стоящих за ними волшебников средних лет, то их лица выглядели не лучшим образом.

«Думаю, на завтрашней автограф-сессии ты не сможешь присутствовать!» — про себя произнес ответную фразу Джерри и показал головой, идя вверх по лестнице.

Только что он слышал, как кто-то в пабе сказал, что Локонс вроде бы собирается остаться на ночь в пабе, и Том даже специально отказался от его платы за проживание.

«Хорошо, что в Косом переулке можно заниматься магией, иначе было бы трудно что-то проверить!»

Вечером, в десять часов, Джерри использовал для маскировки Дезиллюминационное заклинание и тихо подошёл к двери комнаты, где остановился Златопуст Локонс.

— Алохомора! — его палец дотронулся до дверного замка, и дверь комнаты тут же открылась под действием открывающих чар.

Толкнув её и осторожно войдя в комнату, Джерри быстро обнаружил спящего Локонса.

— Имперо!

Протянув руку к Локонсу и произнеся заклятие, Джерри достал купленное им ранее во Франции перо, которое могло писать само, и приказал: — А теперь расскажи во всех подробностях, как ты обманул опытных волшебников и волшебниц, присвоил их подвиги себе и стер им память. И также как ты использовал это, чтобы обманом получить Орден Мерлина и стать почетным членом Лиги защиты от тёмных сил.

Локонс счастливо кинул: — В 1982-м году, закончив Хогвартс, я постоянно думал о том, как смогу прославиться и стать таким же уважаемым волшебником, как Дамблдор, получая цветы и аплодисменты от бесчисленного количества людей. Но я слишком боялся вступить в реальный бой и сразиться с тёмными волшебниками, ужасными вампирами и призраками.

— К счастью, я в совершенстве освоил заклинание забвения, и меня посетила очень хорошая идея...

По мере того как Локонс рассказывал, его жизненный опыт с момента окончания школы до настоящего момента мало-помалу записывался волшебным пером. Через два часа Джерри наложил на Локонса заклинания забвения и сна.

— Назовем эту книгу «Настоящий Локонс»!

Переплетая десятки страниц, заполненных жизненным опытом Локонса с помощью магии, он вышел из комнаты с новой книгой, а затем спокойно направился в Косой переулок.

— Джеминио! — наложив на книгу Заклятие Умножения и превратив её в десятки книг, Джерри бросил копии одну за другой ко входам в магазины на Косом переулке. Специально для филиала «Ежедневного пророка» он даже открыл дверь и одним махом забросил внутрь восемь экземпляров.

После этого юноша с помощью иллюзии превратился в мужчину средних лет, посетил совиную почту и отправил оригинальную книгу в Министерство магии.

Он был уверен, что завтрашний день пройдет чудесно!

*Примечание: если вам нравится перевод, не забывайте ставить лайки не только под главой, но и на сам перевод, это влияет на частоту выхода бесплатных глав.

Заклятие Умножения или Джеминио (англ. Gemino Curse, англ. Doubling Charm или англ. Geminio) — чары, создающие копию вещи, на которую была направлена волшебная палочка колдующего. Некогда это Заклятие изобрели и активно его использовали сёстры-близнецы Хислоп. Они всю жизнь жили вместе и изобрели это заклинание, видимо, чтобы им не приходилось делить вещи. После их смерти родственники обнаружили на двух одинаковых столах в их доме листок с инструкцией и его точную копию. Миранда Гуссокл отмечает, что в случае умножения копия никогда не будет равноценна оригиналу, она быстро выйдет из строя. Особенность заклинания в том, что остановить умножение сможет только тот, кто произнёс заклинание. В противном случае предметы будут размножаться на протяжении долгого времени, пока копии не начнут развеиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/81156/3316569>